УДК 343.98

Дмитриева А.А.
кафедра уголовного процесса,
криминалистики и основ судебной экспертизы
Красноярский государственный аграрный университет
(г. Красноярск, Россия)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: ПЛАНИРОВАНИЕ, МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

Аннотация: *в статье рассматриваются организационно-тактические особенности расследования преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок. Обосновывается необходимость планирования с учетом всех стадий закупочного цикла, разработки конкурирующих следственных версий и разграничения уголовно наказуемого деяния, административного нарушения и ненадлежащего исполнения контракта. Анализируются направления взаимодействия следственных органов с антимонопольными, финансово-контрольными и оперативными подразделениями. Раскрывается значение цифровой криминалистики, финансового анализа и технологий обработки больших данных при обнаружении и проверке доказательственной информации.*

Ключевые слова: *расследование преступлений, государственные закупки, планирование, следственная версия, межведомственное взаимодействие, специальные знания, финансовый анализ, цифровая криминалистика.*

Расследование преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок отличается многоэтапностью, распределением информации между многочисленными участниками и сочетанием экономических, должностных, коррупционных и цифровых способов противоправной деятельности. Преступный механизм может формироваться при планировании закупки, подготовке технического задания, определении поставщика, заключении

контракта, приемке результата или перечислении денежных средств. Поэтому проверка отдельного нарушения или одного платежа не позволяет получить целостное представление о событии. Организация расследования должна обеспечивать последовательное исследование всего закупочного цикла и взаимосвязи действий участников.

Планирование расследования следует рассматривать как системную деятельность, основанную на оценке исходной информации, определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, выдвижении и проверке версий, выборе следственных действий и организации взаимодействия. В соответствии со ст. 73, 74 и 86–88 УПК РФ доказательственное значение имеют сведения о событии преступления, виновности лица, форме вины, мотивах, характере и размере вреда и других обстоятельствах, имеющих значение для дела. Следовательно, каждое запланированное действие должно быть связано с конкретным обстоятельством, которое требуется установить, и предполагаемым источником информации.

На первоначальном этапе необходимо определить фактическую модель предполагаемого преступления: заказчика, организатора закупки, должностных лиц контрактной службы, членов комиссии, участников, подрядчиков и субподрядчиков, лиц, фактически контролирующих исполнение контракта, а также возможных конечных выгодоприобретателей. Устанавливаются номер и предмет закупки, цена, сроки, источник финансирования, способ определения поставщика и обстоятельства, вызвавшие подозрение. Важное значение имеет фиксация времени совершения юридически значимых действий, поскольку уголовно-правовая оценка должна учитывать законодательство, действовавшее в соответствующий период [1, 5].

План целесообразно строить одновременно по этапам процедуры и по лицам, принимавшим решения. При подготовке закупки исследуются обоснование потребности, план-график, техническое задание, расчет начальной максимальной цены, коммерческие предложения и переписка должностных лиц. На стадии определения поставщика проверяются извещения, заявки, протоколы,

обстоятельства допуска и отклонения участников, сведения об аффилированности, действия комиссии и данные электронной площадки. При исполнении контракта анализируются акты приемки, накладные, документы о качестве, фактический объем поставки или работ, результаты контроля и платежные документы. Такая последовательность позволяет установить связь между первоначальным решением, действиями конкретных лиц и наступившими последствиями.

С учетом исходных сведений могут проверяться версии о мошенничестве, присвоении или растрате, злоупотреблении должностными полномочиями, получении или даче взятки, подкупе в сфере закупок, ограничении конкуренции, служебном подлоге, фиктивном исполнении контракта или завышении стоимости работ. Одновременно необходимо проверять версии об отсутствии состава преступления и наличии административного правонарушения, технической ошибки, ненадлежащей организации закупки либо гражданско-правового нарушения без преступного умысла. Объективность расследования предполагает включение в план мероприятий, направленных не только на подтверждение, но и на опровержение первоначального предположения.

Нарушение закупочного законодательства само по себе не свидетельствует о совершении преступления. Внешне сходные действия могут быть обусловлены ошибкой, небрежностью, неверным толкованием требований или неэффективным управленческим решением. Для уголовно-правовой оценки требуется установить все признаки соответствующего состава: субъект, объективную и субъективную стороны, форму вины, мотив, последствия, причинную связь и размер ущерба, если он является обязательным признаком. Материалы контрольных и административных процедур могут содержать важные сведения, однако они не освобождают следователя от самостоятельной проверки и процессуального закрепления доказательств [3].

Взаимодействие и планирование должны начинаться уже на этапе проверки сообщения о преступлении. Электронное обращение, жалоба в сфере закупок или автоматически сформированный сигнал о риске не тождественны

друг другу. Правовая оценка поступившей информации осуществляется с учетом ст. 140–145 УПК РФ и ее фактического содержания. Размещение документа в ЕИС само по себе не означает поступления сообщения о преступлении в правоохранительный орган, а закупочная жалоба не становится автоматически заявлением о преступлении. Вместе с тем если при анализе информационной системы уполномоченный сотрудник самостоятельно обнаруживает сведения о возможном преступлении, необходимо решить вопрос об их надлежащем процессуальном оформлении.

Системы мониторинга закупок могут выявлять повторяющиеся победы одного поставщика, устойчиво низкое снижение цены, сходство документации, синхронность подачи заявок, частое изменение условий, отклонения цен и противоречия между документами об исполнении. Такие индикаторы помогают определить направление проверки, но не имеют универсального уголовно-правового значения. Совпадение IP-адресов может объясняться общей сетью или услугами специализированного оператора, а низкая конкуренция – объективной структурой рынка. Поэтому результат автоматического анализа следует рассматривать как проверяемую гипотезу, а не как вывод о виновности. Аналитическая система не заменяет обязанности принять и проверить сообщение в процессуальном порядке.

Комплексное взаимодействие обусловлено тем, что значимые сведения распределены между следственными органами, ФАС России и ее территориальными управлениями, подразделениями экономической безопасности, органами финансового контроля, заказчиками, операторами электронных площадок, банками и экспертными учреждениями. ФАС может располагать материалами рассмотрения жалоб, проверок и дел о нарушении антимонопольного законодательства, финансово-контрольные органы – материалами ревизий и аудита, оперативные подразделения – сведениями о связях участников и движении денежных средств, экспертные учреждения – результатами исследования документов, товаров, строительных объектов и электронных носителей. Своевременное получение таких материалов позволяет

выстроить направления доказывания и определить объекты для последующих процессуальных действий.

Информация, полученная в ходе оперативно-розыскной деятельности, финансового контроля или антимонопольной проверки, может служить основанием для выдвижения версий и планирования следственных действий, но не подменяет доказательства в уголовно-процессуальном смысле. Оперативная справка, акт проверки или решение контрольного органа подлежат самостоятельной оценке с учетом источника, способа получения и содержания. Если требуется установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, соответствующие сведения должны быть закреплены предусмотренными УПК РФ средствами: посредством осмотра, выемки, допроса, получения документов, назначения экспертизы и иных процессуальных действий.

Расследование закупочных преступлений требует сочетания юридических, экономических, строительных, товароведческих и информационно-технических знаний. Специалист может участвовать в осмотре электронного носителя, консультировать по вопросам работы информационной системы, помогать в выявлении и копировании данных. Эксперт проводит исследование в пределах своей компетенции и формулирует выводы по фактическим вопросам. В зависимости от обстоятельств могут назначаться компьютерно-технические, бухгалтерские, финансово-экономические, товароведческие, оценочные и строительно-технические экспертизы. Вопросы о виновности лица, наличии состава преступления и правовой квалификации не относятся к компетенции эксперта.

Цифровая криминалистика обеспечивает исследование компьютеров, мобильных устройств, серверов, облачных хранилищ, электронной почты, мессенджеров, журналов событий и сетевых соединений. К основным направлениям относятся создание криминалистических копий, восстановление удаленных файлов, исследование метаданных, анализ истории изменений документов, проверка электронной подписи и сопоставление сетевой активности. Важно документировать каждую операцию с информацией,

использовать средства, исключающие изменение исходных данных, и обеспечивать возможность воспроизведения результатов. При этом цифровое совпадение или автоматический сигнал должны подтверждаться иными доказательствами [2, 9].

Финансовый анализ позволяет восстановить движение денежных средств, установить размер ущерба, взаимосвязи участников и возможный механизм преступления. Исследованию подлежат бухгалтерская и налоговая документация, банковские выписки, платежные поручения, договоры, акты приемки, счета-фактуры, сметы, сведения о субподрядчиках и данные бухгалтерских программ. Анализ может выявить завышение стоимости, оплату невыполненных обязательств, фиктивные поставки, вывод средств через подконтрольные организации, обналичивание и возврат незаконного вознаграждения. Для систематизации результатов целесообразно составлять финансовую схему, отражающую источник средств, последовательность платежей, конечных получателей и связь операций с действиями конкретных лиц [4].

Технологии обработки больших данных позволяют сопоставлять массивы сведений из ЕИС, электронных площадок, банковских и бухгалтерских систем, реестров юридических лиц, переписки и журналов доступа. Статистический, корреляционный и графовый анализ может использоваться для выявления повторяющихся участников, совпадающих контактных данных, синхронности заявок, связей между заказчиками и поставщиками и цепочек перечисления денежных средств. Однако автоматизированная модель выявляет закономерности и аномалии, а не устанавливает умысел или причинную связь. Ее результаты должны быть проверены посредством процессуальных действий, исследования исходных данных и заключений специалистов или экспертов.

Эффективность применения специальных знаний зависит от своевременного определения задач, правильного выбора специалиста и координации действий. Представляется целесообразным формирование междисциплинарных рабочих групп, включающих следователя, специалиста по

цифровой криминалистике, финансового аналитика и эксперта по закупкам. Такая организация помогает на первоначальном этапе определить источники данных, установить угрозы их утраты, выбрать способ фиксации и выстроить финансовую и цифровую модели события. Одновременно требуется постоянное повышение квалификации сотрудников по вопросам электронной подписи, облачных сервисов, журналов событий, анализа закупочной документации и защиты информации.

Таким образом, организация расследования преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок должна иметь комплексный, поэтапный и междисциплинарный характер. Планирование следует осуществлять с учетом всех стадий закупочного цикла, конкурирующих следственных версий и необходимости разграничения уголовно наказуемого деяния, административного нарушения и хозяйственной ошибки. Межведомственное взаимодействие расширяет доступ к значимым сведениям, а цифровая криминалистика, финансовый анализ и обработка больших данных позволяют выявлять связи и восстанавливать механизм событий. При этом результативность расследования определяется не объемом собранной информации, а ее относимостью, допустимостью, достоверностью и взаимной согласованностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адамова М.П. Особенности выявления преступлений и следственные ситуации на первоначальном этапе расследования злоупотреблений в сфере закупок // Социальное управление. 2026. Т. 8. № 1. С. 14–22
2. Вехова В.Б., Зуева С.В. Цифровая криминалистика. М.: Юрайт, 2021. 417 с.
3. Гаевой А.И., Русанов М.С., Селиванов С.В. Расследование коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 159 с.
4. Колесникова Е.Н. Использование финансового анализа в целях выявления и документирования противоправных деяний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 188–198 https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.43.37.017
5. Саньков В.И. Перспективы развития частной криминалистической методики расследования коррупционных и связанных с ними экономических преступлений // Вестник криминалистики. 2022. № 4 (84). С. 59–65
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921
7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 12.04.2013. № 80
8. Шмонин А.В., Земскова Е.Н. Формирование криминалистических знаний о расследовании преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 684 с.
9. Шрамкова А.В. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 2 (60). С. 117–122

Dmitrieva A.A.
master's degree student
Department of Criminal Procedure, Criminalistics
and Fundamentals of Forensic Science
Krasnoyarsk State Agrarian University
(Krasnoyarsk, Russia)

ORGANIZATION OF CRIME INVESTIGATIONS IN GOVERNMENT AND MUNICIPAL PROCUREMENT: PLANNING, INTERAGENCY COOPERATION AND SPECIALIZED KNOWLEDGE

Abstract: *organizational and tactical aspects of investigating crimes in government and municipal procurement are examined. The article argues for planning that covers every stage of the procurement cycle, developing competing investigative hypotheses, and distinguishing criminal offenses from administrative violations and improper contract performance. Areas of cooperation between investigative authorities, antimonopoly agencies, financial oversight bodies, and operational units are analyzed. The role of digital forensics, financial analysis, and big data processing technologies in identifying and verifying evidentiary information is explained.*

Keywords: *crime investigation, government procurement, planning, investigative hypothesis, interagency cooperation, specialized knowledge, financial analysis, digital forensics.*